

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Репрезентация эмоции гнева в текстах, созданных
искусственным интеллектом**
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Кульковой Анастасии Игоревны

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент _____

Е.И. Рогожина

подпись, дата

Зав.кафедрой

докт. филол. наук, профессор _____

О.Ю.Крючкова

подпись, дата

Саратов 2026

В современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к проблеме вербализации эмоций, которая долгое время оставалась на периферии научных исследований. На смену устаревшему положению об отсутствии эмоциональной лексики в языке пришло понимание того, что «в языке все эмоционально» [Балли 1961 цит. по Шаховский 2008].

Актуальность данного исследования обусловлена развитием генеративного искусственного интеллекта, открывающего новые возможности автоматического распознавания и генерации эмоционально окрашенных текстов. Способность искусственного интеллекта распознавать и интерпретировать человеческие эмоции становится необходимым условием для создания эффективных цифровых инструментов, способных оказывать психологическую помощь в дистанционном формате. Например, это имеет прямое отношение к разработке систем цифровой ментальной помощи – удаленная психологическая поддержка и коррекция настроения с помощью приложений, чат-ботов и умных трекеров психологического состояния.

Объектом исследования являются эмоционально окрашенные тексты разных жанров, сгенерированные нейросетями.

Предметом исследования выступают средства выражения эмоций (на примере эмоции гнева) на разных языковых уровнях.

Цель работы заключается в выявлении и систематизации языковых средств репрезентации гнева в текстах ИИ.

Для достижения поставленной цели нам было необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучение теоретических основ эмотиологии;
2. Исследование генеративного искусственного интеллекта в лингвистике;
3. Анализ лексикографических и нейросетевых дефиниций гнева;

4. Сбор и формирование эмпирического материала (создание промптов для генерации текстов разных жанров в нейросетях DeepSeek и Алиса AI);

5. Анализ языковых средств репрезентации гнева (лексико-семантических групп, используемых для характеристики ситуации, эмоционального состояния адресанта и его действий/намерений; стилистических средств выражения гнева, используемые нейросетями);

6. Изучение жанровых особенностей репрезентации гнева;

7. Сравнительный анализ способности нейросетей DeepSeek и Алисы AI продуцировать эмоции в тексте.

Исследование выполнено с использованием сопоставительного, фреймового, стилистического и жанрового методов анализа.

Материалом исследования послужили сгенерированные нейросетями DeepSeek и Алиса AI 108 текстов (по 54 текста от каждой модели) разных жанров для проверки способности ИИ выражать гнев в разных коммуникативных ситуациях. Общий объем словоупотреблений – 17 719 (9835 – Алиса AI, 7884 – DeepSeek).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения этиологии и эмоционального ИИ» содержит теоретическую информацию по теме исследования. Глава состоит из 6 разделов.

В разделе **1.1 «Генеративные нейросети как объект современной лингвистики»** описывается активное внедрение искусственного интеллекта в современную лингвистическую науку. Большие языковые модели (ChatGPT, Gemini, DeepSeek и др.) используются не только как инструмент для автоматизации анализа текста, но и сами становятся объектом исследования. Отмечается, что, несмотря на высокую точность, нейросети требуют

постредактирования человеком при работе с метафорами, иронией и культурной спецификой.

В разделе **1.2 «Эмотиология как научная дисциплина: становление и современное состояние»** говорится о формировании науки об эмоциях в языке. Описана эмотивная функция языка и эмотивный код. Рассматривается понятие «эмоциональный искусственный интеллект» (ЭИИ) – способность машин распознавать и генерировать эмоции. Современные модели успешно проходят тесты на эмоциональный интеллект, несмотря на ограничения («эффект зловещей долины», отсутствие субъективного опыта, зависимость от человека и алгоритмическая предвзятость). Упоминается идея наделения ИИ «искусственными эмоциями» – встроенными параметрами, которые меняют поведение ИИ в зависимости от «настроения», что добавляет системе гибкости и естественности.

В разделе **1.3 «Основные подходы к изучению эмоций в языке»** анализируются несколько научных парадигм и то, как в них воспринимаются эмоции. В когнитивной лингвистике эмоции рассматриваются как часть концептуальной системы. Они не противопоставлены мышлению, а встроены в него, влияют на категоризацию и оценку мира, а также закрепляются в языке через эмоциональные концепты и сопровождаются оценочным и образным компонентами. В психолингвистике применяются экспериментальные методы для квантификации эмоциональных значений. С помощью шкалирования, ассоциативных экспериментов и методов семантического дифференциала исследователи измеряют эмоциональную окраску слов и выявляют, как эмоции влияют на восприятие, порождение и понимание речи в реальном времени. В структурно-семантическом подходе В.И. Шаховского представлена типология эмотивной лексики, которая делится на номинативы, называющие эмоцию, но не выражающие ее (гнев, страх); эмотивы, непосредственно выражающие эмоцию (междометия, бранные слова и др.) и дескриптивы, описывающие внешние проявления эмоции без ее прямого

называния (он сжал кулаки). А. Вежбицкая предлагает метод толкования эмоций через универсальный семантический метаязык, построенный из семантических примитивов и через прототипические когнитивные сценарии – последовательности мыслей, желаний и чувств, которые позволяют сопоставлять эмоциональные концепты разных культур. Также описывается теория фреймов, согласно которой эмоции не закреплены за отдельными словами, а возникают в процессе интерпретации текста при активации определенных фреймов – структур данных, описывающих стереотипные ситуации. Эмоциональная окраска высказывания появляется тогда, когда заполнение слотов фрейма не соответствует ожиданиям либо когда сам фрейм связан с сильным аффективным опытом. Завершается раздел выводом о том, что эмоции затрагивают все уровни языковой системы.

Раздел **1.4 «Стилистические аспекты изучения эмоциональной речи»** посвящен тому, как стилистика (в частности, стилистика декодирования) подходит к анализу эмоциональной речи. В отличие от других лингвистических дисциплин, которые изучают эмоции как семантические или когнитивные феномены, стилистика фокусируется на том, какие именно языковые средства на разных уровнях создают эмоциональное воздействие на читателя или слушателя. Эмоциональное восприятие текста трактуется как результат взаимодействия двух типов информации: собственно языковой (слова, грамматические конструкции, стилистические приёмы) и личного опыта читателя (фоновые знания, культурные установки, эмоциональная память).

На лексическом уровне главным носителем эмоциональной информации является коннотация, которая включает четыре компонента: эмоциональность, оценку, образность и стилистическую окраску. Экспрессивность может быть заложена уже в самой словообразовательной модели (например, уменьшительно-ласкательные или увеличительные суффиксы в русском языке). Современные исследования развивают это

направление через психолингвистическое измерение эмоциональных оценок, анализ словообразовательных средств выражения оценки и лексикографическую систематизацию стилистических помет.

На синтаксическом уровне эмоциональность передается через транспозицию – использование грамматической конструкции в несвойственном ей значении. К основным стилистическим приемам относятся риторический вопрос, инверсия, повторы и парцелляция.

Лексический и фразеологический уровни оказываются основными носителями экспрессивной информации.

В разделе **1.5 «Стилистические средства выражения гнева в языке»** описываются когнитивные метафоры гнева. Центральной универсальной метафорой является «гнев – это жар», которая реализуется через варианты «гнев – это горячая жидкость» (достичь точки кипения) и «гнев – это огонь» (медленно разгораться). Также выделяются дополнительные модели: «гнев – это безумие», «гнев – это противник в борьбе», «гнев – это опасное животное». На материале русского языка добавляются культурно-специфические метафоры: «гнев – это природная стихия», «гнев – это игра на музыкальных инструментах», «гнев – это сакральность».

В разделе **1.6 «Выводы по первой главе»** суммируются теоретические положения. Подчеркивается, что современные нейросети способны генерировать эмоционально окрашенные тексты, но ограничены отсутствием субъективного опыта. Эмоции в языке изучаются в рамках когнитивного, психолингвистического, лексико-семантического и корпусного подходов. Ключевым инструментом анализа гнева признается теория когнитивных метафор, а также фреймовый и стилистический анализ. Метафорическая концептуализация гнева опирается на универсальный телесный опыт человека (жар, давление, покраснение) и одновременно отражает культурную специфику, закрепленную в языковой картине мира.

Во второй главе «Репрезентация эмоций гнева в текстах, созданных нейросетями: фреймовый и стилистический анализ» описано проведенное нами исследование, целью которого являлось выявление, систематизация и сопоставление языковых средств репрезентации эмоции гнева в текстах, сгенерированных двумя разными генеративными моделями. Особое внимание уделялось лексическим, стилистическим, синтаксическим, графическим и жанровым особенностям.

Для анализа были выбраны две модели, представляющие разные архитектурные подходы и политики безопасности: DeepSeek (китайская модель с режимом «глубокого мышления») и Алиса AI (русский голосовой помощник, интегрированный в систему Яндекса).

На первом этапе исследования мы обратились к лексикографическим источникам, чтобы зафиксировать, как эмоция гнева представлена в «наивной картине мира», отраженной в словарях. Затем генеративным моделям был задан запрос: «Опиши, что такое гнев». Полученные ответы были сопоставлены со словарными дефинициями. Все рассмотренные лексикографические источники определяют гнев через одни и те же синонимичные базовые понятия: «негодование», «возмущение», «раздражение» и «озлобление». При этом подчеркивается высокая степень интенсивности эмоции с помощью слов со значением крайней степени. Важно отметить, что словари фокусируются на описании состояния и чувства, но практически не объясняют, почему возникает гнев, как он проявляется физически или к каким действиям побуждает человека. Обе модели, как и словари, определяют гнев как отрицательную эмоцию высокой интенсивности, связанную с негодованием и возмущением. DeepSeek делает акцент на причине возникновения эмоции. Алиса, в отличие от словарей, которые ограничиваются семантическим определением, дополняет толкование следующими компонентами: причина возникновения,

физиологические проявления, внешние признаки, мотивационный аспект (стремление устранить источник раздражения, отстоять границы, отомстить).

Сопоставление с лексикографическими данными подтвердило, что обе модели успешно усвоили ядерные семантические признаки гнева, однако их определения гнева не тождественны словарным статьям, что свидетельствует об отсутствии прямой опоры модели на традиционные словари при формировании ответа.

С помощью этих моделей было сгенерировано 108 текстов (по 54 от каждой) разных жанров, относящиеся к популярным жанрам письменной коммуникации. Моделям последовательно предъявлялись промпты формата «напиши гневное [письмо / сообщение / признание в любви / отзыв / жалобу / объявление / запись в личном дневнике / памфлет / рецензию на книгу / поздравление / совет / фельетон / рецензию на фильм / гороскоп / анекдот / рецепт / характеристику / инструкцию / рекламу]». Общий объём словоупотреблений составил 17 719 (9 835 – у Алисы, 7 884 – у DeepSeek).

В рамках фреймового анализа были выделены три слота фрейма «гнев»: характеристика ситуации и действий субъекта гнева; характеристика эмоционального состояния адресанта; действия и намерения адресанта.

Внутри каждого слота определялись лексико-семантические группы (ЛСГ) для обеих моделей. Далее проводился стилистический анализ: изучались средства выразительности, а также синтаксические и графические средства. DeepSeek активно применяет гиперболы, экспрессивные фразеологизмы, иронию (с графическими кавычками и пояснениями в скобках), агрессивные телесные метафоры, абсурдные сравнения, а также грубую и табуированную лексику. Алиса AI использует фразеологизмы, ориентированные на внутреннее состояние, бытовые метафоры и социально-ориентированные сравнения. На синтаксическом уровне обе модели используют восклицательные предложения, риторические вопросы,

усеченные предложения, парцелляцию и анафору. На графическом – восклицательные знаки и Caps Lock.

Было установлено, как жанр текста влияет на выражение гнева. В официальных жанрах (письмо, жалоба) обе модели соблюдают структуру и нормы. В жанрах, где гнев противоречит жанровой норме (признание в любви, поздравление, рецепт), возникает жанровый конфликт. Модели не отказываются от жанра полностью, но разрушают его изнутри. Так, например, гневное признание в любви является «жанровым оксюмороном» (любовь представлена как проклятие и зависимость), гневное поздравление наполнено пассивно-агрессивным содержанием и иронией, а гневный рецепт даёт инструкции, ведущие к заведомо несъедобному результату. Для нейросетей создание сильного эмоционального заряда с помощью эмоции гнева приоритетнее, чем соблюдение жанровых рамок. Чем сильнее жанр обязывает к положительным эмоциям, тем охотнее модель от него отступает. При этом внешние маркеры жанра сохраняются, а уместность и прагматический успех у реального адресата практически не учитываются.

Результаты исследования показали, что DeepSeek тяготеет к экспрессивной, образной и метафорической лексике. Он использует абстрактные понятия, просторечия и инвективу. Его гнев направлен не на конкретный поступок, а на личность и её моральные качества.

Алиса AI, напротив, фокусируется на конкретных практических нарушениях и использует преимущественно бытовую лексику. Её гнев – это реакция на нарушение порядка или личного комфорта. В ее текстах наблюдается низкий уровень абстракции и метафоричности, при котором сохраняется вежливость и полностью отсутствует инвектива.

В заключении подводятся итоги исследования. Проведённое исследование показало, что современные генеративные нейросети (DeepSeek и Алиса AI) способны продуцировать связные, экспрессивные и стилистически разнообразные тексты, передающие эмоцию гнева. Однако их

возможности ограничены отсутствием субъективного эмоционального опыта, что проявляется в жанровых нарушениях и нечувствительности к прагматическому успеху коммуникации. DeepSeek демонстрирует более аффективный стиль, близкий к нефилтрованной человеческой речи, тогда как Алиса AI даёт социально приемлемый, бытовой и вежливый вариант гнева. Подобные различия скорее всего обусловлены архитектурными особенностями моделей и их политикой безопасности.

В ходе работы были успешно решены поставленные задачи, что позволило достичь основной цели – выявить, систематизировать и сопоставить языковые средства репрезентации гнева в текстах, созданных искусственным интеллектом, с учётом лексических, стилистических, синтаксических, графических и жанровых особенностей.

Результаты работы могут быть применены в следующих областях: в разработке систем цифровой ментальной помощи (чат-боты, трекеры настроения) для повышения качества распознавания и генерации эмоциональных состояний; при создании автоматических классификаторов эмоционально окрашенных текстов с учетом жанровой специфики; для дальнейшего сравнительного анализа генеративных моделей на материале других эмоций.